

Глава 363. Призвана. Несчастье с Седьмым Принцем

Линь Чуцзю и Мэн Сююань утвердили окончательную дату лечения. Немногим людям было об этом известно, но узнать было нетрудно.

За день до обговоренной даты Линь Чуцзюи Мэн Сююаня императрицы вызвала Линь Чуцзю во дворец. Ее предлогом было то, что Сяо Тяньяо покинул столицу, так что она боялась, что Линь Чуцзю заскучает и почувствует себя одиноко. Она хотела, чтобы она пришла во дворец и расслабилась.

«Прийти во дворец, чтобы расслабиться?» Услышав это, Линь Чуцзю чуть не расхохоталась.

Разве можно расслабиться во дворце?

Кроме того, она даже сейчас не забыла, как императрица угрожала ей при помощи цветов. У императрицы не было к ней добрых чувств.

Фэйцуй и Чжэньчжу тоже знали, что намерения императрицы были фальшивыми, наверняка у нее была какая-то другая причина, но...

«Ванфэй, люди императрицы ожидают снаружи». В таком случае Линь Чуцзю была обязана поехать.

Она могла закрыть глаза и вежливо отказать посетителю в приеме в поместье Сяо. Она также могла бы проигнорировать принцессу Фушоу Чжан и принцессу Наньно Яо. Но если люди императрицы лично приехали за ней, Линь Чуцзю сомневалась, что могла сказать нет.

Конечно, если бы Сяо Тяньяо был в столице, может быть, Линь Чуцзю и могла бы отказаться. Но теперь, когда он уехал, Линь Чуцзю должна была ехать во дворец, даже если ей этого не хотелось.

«Давайте переоденемся и поедем». Вздыхнув, Линь Чуцзю встала. Она позволила своим служанкам переодеть себя.

Люди, которых прислала императрица за Линь Чуцзю были очень представительны. Карета, лошади и стража были в полной готовности. Было видно, что, помимо своих служанок Линь Чуцзю не должна была брать с собой своей охраны.

«Ванфэй...» Четыре служанки выглядели неуверенно. Они не забыли последний раз, когда были во дворце. Их ванфэй столкнулась со многими трудностями. Если они не возьмут охрану поместья Сяо, они могут серьезно пострадать.

«Не волнуйтесь, ванье только что покинул столицу, императрица будет ко мне очень снисходительна», – сказала Линь Чуцзю. Она знала, что императрица не станет публично унижать ее.

«Но...» Четырем служанкам все еще было не по себе, но какой из этого толк?

Хоть им это и не нравилось, они должны были поехать, потому что императрица призвала Линь Чуцзю. И вряд ли охранники поместья Сяо будут допущены во дворец.

«Идемте». Линь Чуцзю беззаботно подала руку слуге из дворца, стоявшему рядом с ней, и села в карету.

Карета была очень большой, и в ней был низкий диванчик, на котором можно было прилечь. Внутреннее убранство было очень роскошным. Войдя внутрь, Линь Чуцзю не стала себя сдерживать. Она села прямо на диван и откинулась на спинку.

Слуга, который помог Линь Чуцзю сесть в карету, видел ее действия через окно. Наблюдая спокойствие Линь Чуцзю, он не мог ею не восхититься.

Сяо Ванфэй поистине очень смелая, она могла спать даже в такой ситуации.

*

Когда карета императрицы остановилась у дворцовых ворот, стража поприветствовала Линь Чуцзю. Потом они въехали во внутренний дворец и остановились недалеко от комнат императрицы.

Такое обращение было куда лучше, чем в прошлый раз.

Затем Линь Чуцзю села в мягкий паланкин. Однако она не выказала никакой лести в своих действиях, никаких предосторожностей или неловкости. Ее лицо было бесстрастным, как будто такое обращение было вполне естественно.

«Принцесса Сяо, прошу вас...» Когда паланкин остановился, к ней тут же приблизилась дворцовая служанка. Даже к ее четырем служанкам подошли какие-то дворцовые горничные...

Ее служанки немного владели боевыми искусствами, поэтому дворцовым служанкам будет непросто их оттеснить.

Служанка, шедшая впереди нее, вела ее, тогда как остальные потихоньку оттесняли ее четырех служанок. Линь Чуцзю не знала, какую игру ведет императрица, она могла только наблюдать это представление по дороге...

*

В зале императрица уже ждала. Они встречались с ней уже несколько раз. Но это был первый раз, когда Линь Чуцзю видела императрицу в повседневном платье. И императрица впервые встречала ее в маленьком павильоне. Когда императрица увидела Линь Чуцзю, она тут же послала людей встретить ее.

«Принцесса Сяо, вы приехали. Императрица уже давно вас ждет». С Линь Чуцзю заговорила кормилица, которая и прежде была с императрицей.

Линь Чуцзю улыбнулась и ничего не сказала. Все шло гладко, эти люди были сами не свои. Даже доверенное лицо императрицы внезапно вела себя с ней любезно. Наверняка впереди ждала какая-то проблема.

«Принцесса приветствует императрицу. Да здравствует она тысячу лет». После того как Линь Чуцзю присела в знак уважения, императрица лично помогла ей подняться и сказала: «Глупенькое дитя, к чему такие церемонии? Иди присядь».

Движения императрицы были очень мягки, а ее слова очень добры. Если бы Линь Чуцзю не видела истинное лицо императрицы в цветочном саду, ее бы это наверняка обмануло.

«Благодарю, императрица». Линь Чуцзю села и перешла сразу к делу. «Я не знаю, для чего

ваше величество позвали меня сюда. У вас ко мне какое-то важное дело?»

«Дитя мое, почему ты говоришь, как чужая? Если нет ничего важного, разве я не могу просто поболтать с тобой?» – сказала императрица с осуждением в голосе.

Линь Чуцзю почувствовала, как у нее волоски на теле встали дыбом. Но она не могла перечить императрице, она могла лишь следовать ее словам.

С этими благородными людьми действительно трудно иметь дело.

Императрица, казалось, была очень довольна поведением Линь Чуцзю. Она взяла ее за руку и заговорила обо всякой всячине. Она выглядела совершенно как добрая старшая родственница. Как будто того случая в саду никогда не было. Линь Чуцзю чуть не стошнило от лицемерных слов императрицы...

Ты говоришь мне родить Сяо Тяньяо ребенка как можно быстрее?

Сестра, когда я пришла во дворец, разве не ты дала мне яд бесплодия?

Как же, по-твоему, я рожу ребенка?

Ты говоришь мне быть терпимее и не ссориться с Сяо Тяньяо?

Сестра, когда мы с Сяо Тяньяо ссоримся, почему же ты не приходишь нас мирить?

Ты говоришь мне не бояться из-за того, что Сяо Тяньяо нет в столице, что любом случае ты меня поддержишь, но...

Когда принцесса Наньно Яо насмеялась надо мной на публике, где была ты, а? Ты просто сидела там и смеялась!

Чем больше Линь Чуцзю слушала, тем больше ей хотелось расхохотаться. Линь Чуцзю уже выказала некоторое нетерпение, но императрица лишь сделала вид, что ничего не заметила. Она еще долго разговаривала.

Линь Чуцзю очень хотелось спросить императрицу, зачем именно та вызвала ее во дворец.

Если нет ничего важного, она может сказать об этом прямо? Нельзя ли перестать ходить вокруг да около? Это очень раздражает.

Сколько бы Линь Чуцзю ни спрашивала, императрица делала вид, что не понимает, что она имеет в виду. Она лишь повторяла, что хочет рассеять ее скуку, чтобы несмотря на то, что Сяо Тяньяо нет в столице, она не чувствовала себя одиноко.

Линь Чуцзю действительно хотелось лезть на стенку. С каких это пор императрица стала такой простушкой? Императрица, которая владеет различными приемами обмана. К счастью, она не была прежней Линь Чуцзю, глупой и невежественной.

Время шло, Линь Чуцзю готовилась сбежать под предлогом того, что ей надо в туалет. Однако внезапно вошел Седьмой Принц.

«Имперская тетя, как хорошо, что вы еще не ушли. Я всю дорогу сюда бежал, потому что боялся, что вы покинете дворец», – издали раздался голос Седьмого Принца и его поспешные шаги.

Мог не волноваться, мне отсюда не выбраться.

Линь Чуцзю была подавлена. Но, к счастью, императрица, наконец, замолчала и встала поприветствовать Седьмого Принца.

«Малыш Седьмой, не надо бегать. Посмотри, ты весь вспотел».

«Матушка-императрица, я не бегаю, я просто быстро хожу». На утонченном личике Седьмого принца сияла улыбка. От его беззаботного детского лица всем становилось хорошо.

Линь Чуцзю внезапно вспомнила предупреждение Сяо Тяньяо. Он говорил, что ей не следует ослаблять защиту и что она должна держаться подальше от Седьмого Принца. Поэтому Линь Чуцзю немедленно поднялась и сказала: «Ваше высочество, вообще-то я уже собираюсь уходить».

«Ах, имперская тетя. Я только что пришел, пожалуйста, не уходи пока, ладно? Ты не можешь... Имперская тетя, ты так редко бываешь во дворце. Как ты можешь так рано уйти? Пообедай с нами? Мама-императрица, мы можем пообедать с отцом-императором здесь?» – спросил Седьмой Принц с невинным видом. Императрица не обратила внимание на мнение Линь Чуцзю и сказала: «Хорошо, ты оставайся здесь и развлекай импераскую тетю. Я пойду в малую кухню и попрошу людей приготовить еду».

Императрица не дала Линь Чуцзю возможности заговорить. Она только сказала, чтобы Линь Чуцзю приглядела за Седьмым принцем, а затем вышла в главный зал.

«Ваше королевское высочество Седьмой Принц...» Линь Чуцзю заговорила, но Седьмой Принц ее перебил. «Имперская тетя, я голоден, давай сначала поедим, хорошо?»

Договорив, Седьмой Принц схватил закуски, лежавшие перед Линь Чуцзю, и запихнул их себе в рот. Линь Чуцзю хотела остановить его, но было слишком поздно.

Седьмой принц стал жевать с довольным лицом. Однако, когда он проглотил, выражением его лица изменилось, и он схватился за живот: «Больно, больно... яд, еда отравлена».